

Из истории русского языка

Почему Дубечна превратилась в Дубечино? (О важности лингвистического аспекта анализа топонимии)

Дмитрий Михайлович Савинов, Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), crillon@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170004464-9

Аннотация: В статье акцентируется внимание на том, что имена собственные — это факт языковой системы, поэтому их анализ с исторических, культурологических, географических, философских и иных позиций не может заменить лингвистического анализа, предполагающего обращение к различным языковым уровням, а также учитывающего диалектную специфику. Незнание особенностей местной языковой системы, невнимательное отношение к фонетическим и грамматическим процессам в говорах зачастую приводят к этимологическим неточностям и ошибкам, которыми изобилует топонимическая литература. Названия с неясной внутренней структурой и затемненной мотивацией зачастую объясняются на основании смысловых ассоциаций, возникающих из-за звукового сходства между словами. Это положение проиллюстрировано на примере названия села *Дубечино*, расположенного в Ступинском районе Московской области на речке Дубеченке. Изменение *Дубечна* → *Дубечино* обусловлено появлением в позиции после шипящего и перед следующим согласным неэтимологического вставного гласного звука и последующим переразложением морфемной структуры, в результате которой исконный формант *-н-* со вставным неэтимо-

Д. М. Савинов. Почему Дубечна превратилась в Дубечино? (О важности лингвистического аспекта анализа топонимии)

D. M. Savinov. Why Dubechna Transformed to Dubechino? (On the Importance of Linguistic Aspect in Analysis of Toponymy)

логическим гласным звуком стал восприниматься как формант *-ин-*. Это противоречит мнению краеведа А. Б. Тонина, который считал, что «Дубечна превратилась в Дубечино из-за совпадения корней в названии ДУБечня и фамилии владельца СтародУБского».

Ключевые слова: ономастика, топонимия, гидронимия, этимология, диалектология

для цитирования: Савинов Д. М. Почему Дубечна превратилась в Дубечино? (О важности лингвистического аспекта анализа топонимии) // Русская речь. 2019. № 2. С. 30–36. DOI: 10.31857/S013161170004464-9.

From the History of the Russian Language

Why Dubechna Transformed to Dubechino? (On the Importance of Linguistic Aspect in Analysis of Toponymy)

Dmitry M. Savinov, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Science)
(Russia, Moscow), crillon@yandex.ru

ABSTRACT: The article focuses on the proper names that are considered to be as a fact of the language system, therefore, their analysis from historical, cultural, geographical, philosophical and other points cannot replace linguistic analysis, referring to different language levels, as well as taking into account dialect specificity. Ignorance of the local language features, inattention to the phonetics and grammar in the dialects often lead to etymological inaccuracies and errors, that are abundant in the toponymic literature. Names with unclear internal structure and confused motivation are often explained on the basis of semantic associations arising from the sound similarity in the words. This fact is illustrated by the name of Dubechino village, located

in the Stupinsky district of the Moscow Region on the Dubechenka River. Transformation Dubechna → Dubechino was caused by the appearance of a non-etymological vowel sound after the hissing and before the next consonant and by the re-decomposition of the morpheme structure, as a result of which the primordial formant *-n* with the inserted non-etymological vowel sound was perceived as a formant *-in*. This is contrary to the opinion of the local historian A. B. Tonin, who believed that “Dubechna transformed into Dubechino due to coincidence of the roots in the name DUBechnya and the surname of the owner — StaroDUBsky”.

KEYWORDS: onomastics, toponymy, hydronymy, etymology, dialectology

FOR CITATION: Savinov D. M. Why Dubechna Transformed to Dubechino? (On the Importance of Linguistic Aspect in Analysis of Toponymy). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 2. Pp. 30–36. DOI: 10.31857/S013161170004464-9.

В современной науке наиболее перспективными считаются исследования, носящие междисциплинарный характер, то есть проводимые на стыке разных областей знания. Такой междисциплинарной областью является топонимика — наука о географических названиях, сформировавшаяся на стыке лингвистики, географии и истории. Действительно топонимия всегда соотнесена с местными природными условиями, напрямую связана с историей заселения и хозяйственного освоения края. Неслучайно в последние годы научный интерес к топонимическим исследованием повышается не только среди лингвистов, но также среди историков, археологов, этнографов, географов, краеведов. Эти работы показывают, что одним из наиболее эффективных путей изучения топонимов являются комплексные региональные исследования, материал для которых собирается не только из картографических источников, печатных изданий и архивных материалов, но также записывается непосредственно в полевых условиях. И дело здесь не только в том, что на топографических картах и в справочниках обычно не отмечается ударение или вообще отсутствуют многие местные названия, а прежде всего в ошибках, допущенных картографами и составителями различных топонимических списков при записи названий.

К сожалению, обычно авторы подобных работ совершенно не обращают внимания на то, что имена собственные — это факт языковой системы,

поэтому их анализ с исторических, культурологических, географических, философских и иных позиций не заменяет лингвистического анализа, предполагающего обращение к различным языковым уровням, а также учитывающего диалектную специфику. Нехватка региональных работ, включающих варианты собственных имен, невнимательное отношение к фонетическим и грамматическим процессам в говорах зачастую приводят к этимологическим неточностям и ошибкам, которыми изобилует топонимическая литература. Названия с неясной внутренней структурой и затемненной мотивацией зачастую объясняются на основании смысловых ассоциаций, возникающих из-за звукового сходства между словами, а сама процедура «этимологизации» производится без учета особенностей местной языковой системы. Нередко подобные «манипуляции с именами подаются в научной упаковке, подобно “новой хронологии” академика А. Т. Фоменко», именно поэтому вопрос «о паранауке в ономастике сейчас особенно актуален» [Матвеев 2006: 7–8].

Чтобы проиллюстрировать важность лингвистического аспекта при анализе топонимического материала, рассмотрим название села *Дубечино*, находящегося в Ступинском районе Московской обл. на берегу реки *Дубеченки*. Впервые оно упоминается в первой четверти XVI в. как село *Дубечна*; до революции это село входило в состав Хатунской волости Серпуховского уезда. А. Б. Тонин, автор популярного топонимического словаря «Ступино. Историческое прошлое “землицы” ступинской в названиях», считает, что «Дубечна превратилась в Дубечино из-за совпадения корней в названии ДУБечня и фамилии владельца СтародУБского» [Тонин 1991: 37]. По всей видимости, на эту гипотезу автора натолкнул «суффикс» *-ин-* в современном названии села. Действительно, исконно топонимы с формантами *-ов-* и *-ин-* образовывались от антропонимов, то есть личных имен, прозвищ и фамилий владельцев населенных пунктов, а также первопоселенцев: *Медведок* (прозвище Василия Федоровича Пожарского) → *Медведково, Павша* (региональная уменьшительная форма имени Павел) → *Павшино* и т. д. Иначе говоря, по происхождению эти топонимические форманты родственны соответствующим суффиксам притяжательных прилагательных (*отец* → *отцов*, *Маша* → *Машин*). Теперь необходимо разобраться: есть ли в названии *Дубечино* формант *-ин-*, когда-то обозначавший принадлежность некоему лицу? Во-первых, очевидной представляется связь этого топонима с названием реки *Дубеченка* (и менее очевидной – с фамилией *Стародубский*). Во-вторых, не вызывает сомнения первичность гидронима, то есть названия водного объекта. Гидроним всегда связывает тот или иной водный объект с физико-географическими реалиями, присущими ему самому или прилегающей к нему территории. Поэтому существенную часть русской гидронимии со-

ставляют лексемы, происходящие от местных географических терминов, а населенные пункты, в свою очередь, получали названия по рекам, на которых они располагались. По словам Р. А. Агеевой, гидронимы в большинстве случаев «древнее названий населенных пунктов, возникших на берегах рек и озер в более позднее время: имена городов и сел появились в письменно засвидетельствованную эпоху», тогда как гидронимы «существуют с глубокой древности» [Агеева 1985: 7].

Изменение *Дубечна* → *Дубеченка* в названии реки связано с расподоблением одноименных объектов: чтобы избежать омонимии имен собственных, затрудняющей ориентацию на местности, к наименованию реки дополнительно прибавлялся новый формант. Подобные изменения гидронимов широко распространены в русской топонимике: *р. Орёл* → *Орлик* (но *г. Орёл*), *р. Медынь* → *Медынка* (но *г. Медынь*), *р. Тверь* → *Тверца* (но *г. Тверь*), *р. Коломна* → *Коломенка* (но *г. Коломна*), другие примеры см. в [Маршева 2007: 120]. Именно поэтому многие гидронимы дошли до наших дней только в форме, осложненной вторичными формантами *-к-*, *-ик-*, *-ец-* и др.

В-третьих, само исконное название реки *Дубечна* образовано при помощи форманта *-н-*, характерного для гидронимов, от диалектной лексемы *дубец* ‘дубовый лес’. Гидронимы с формантами *-н-* широко распространены на территории Центральной России, в частности — в бассейне Оки; этот формант может быть как с твердым, так и с мягким согласным; зачастую варианты с твердой и мягкой основой отмечаются у одного и того же водного объекта: *Железна* / *Железня*, *Олешина* / *Олешия*¹, *Песочна* / *Песочня*, *Ракитна* / *Ракитня* и мн. др. [Смолицкая 1976: 15, 17, 24, 25, 31, 33, 35, 36, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 55 и др.].

В-четвертых, наличие «лишнего» слога в названии *Дубечино* связано с появлением в позиции после шипящего и перед следующим согласным неэтиологического вставного гласного звука, что обусловлено высокой степенью вокализации согласных в южнорусских тульских говорах, которые распространены на юге Московской обл. Усиление звучности шипящих в этой позиции приводит к развитию побочной слоговости: например, носители тульских говоров скажут *Калуж[э]ская область*, *Ряж[э]ский вокзал* (в Туле), *Глазéч[и]ня* (улица в Серпухове), *ш[э]пана* и др.

Наконец, завершение перехода *Дубечна* → *Дубечино* связано с влиянием продуктивного словаобразовательного типа. На исследуемой территории в названиях населенных пунктов широко используются форманты *-ов-* и *-ин-*: по словам известного топонимиста В. А. Никонова, суффикс *-ов-* (*-ин-*) «безраздельно господствует» севернее линии Брянск — Тула —

¹ От диалектного *олéх* или *олéх* ‘ольха’.

Арзамас [Никонов 2011: 73]. Более того, на юге Московской обл. этот формант может образовывать топонимы не только от антропонимов, но и от основ с другим значением. Так, многие названия местных населенных пунктов, отражающие специфические особенности местности, фиксировались до конца XIX — начала XX в. с нестяженными адъективными флексиями, то есть были по форме субстантивированными прилагательными: с. *Высокое* [3: 213], д. *Глубокая* [6: л. 58], д. *Мокрая* [6: л. 58]; с. *Нехорошее* [4: 142] с. *Подмоклое* [2: 21] и мн. др. Они имели соответствующую парадигму: *в Высоком, через Глубокую, за Мокрой*. В речи коренных жителей, а также в современных источниках эти топонимы отмечаются, как правило, с формантом *-ов-*: *Высоково* [5: л. 27], *Мокрово* [5: л. 39], *Глубоково* [1: 25; 5: л. 39], *Нехорошево* [5: л. 27], *Подмоклово* [1: 89; 5: л. 39] и др. Изменилась и парадигма: *в Высокове, через Глубоково, за Мокровом*. Очевидно, что формант *-ов-* в местной системе перестает быть «притяжательным» суффиксом, образующим топонимы исключительно от антропонимов, у него развилось новое значение: он подчеркивает принадлежность слова к классу имен собственных, в данном случае — к топонимам.

В результате влияния продуктивного словообразовательного типа в топониме *Дубечена* произошло переразложение: исконный формант *-н-* со вставным неэтиологическим гласным звуком стал восприниматься как формант *-ин-*, результатом чего стала и смена парадигмы: *Дубечена — за Дубечено* → *Дубечино — за Дубчином*. Таким образом, в топониме *Дубечино* нет притяжательного суффикса *-ин-*, а само это название никак не связано с фамилией *Стародубский*. Изменение *Дубечна* → *Дубечино* обусловлено спецификой местной языковой системы, активными процессами, проходящими на различных уровнях языка.

Источники

1. Сельские населенные пункты Московской области (По данным Всеобщей переписи населения 1989 года). М., 1991. Т. 2.
2. Списки населенных мест Российской империи. Т. 44. Тульская губерния. СПб., 1862.
3. Списки населенных мест Российской империи. Т. 24. Московская губерния. СПб., 1862.
4. Список населенных мест по Московской области по материалам переписи 1939 года (УНХУ РСФСР). Рукопись.
5. Карта м-ба 1 : 100 000. — б/м. Генеральный штаб. 1984.
6. Специальная карта Европейской России с прилегающей к ней частью Западной Европы и Малой Азии — м-б 10 верст в дюйме. — б/м. Изд. Воен. отдела Генерального штаба. 1919.

Литература

- Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. 144 с.
- Маршева Л. И. Топонимические типы в русских народных говорах. М.: Из-во ПСТГУ, 2007. 236 с.
- Матвеев А. К. Ономатология. М.: Наука, 2006. 292 с.
- Никонов В. А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.
- Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М.: Наука, 1976. 405 с.
- Тонин А. Б. Ступино. Историческое прошлое «землицы» ступинской в названиях. М.: Худож. лит., 1991. 143 с.

References

- Ageeva R. A. *Proiskhozhdenie imen rek i ozer* [The Pedigree of the Names of Rivers and Lakes]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 144 p.
- Marsheva L. I. *Toponimicheskie tipy v russkikh narodnykh govorakh* [Toponymic Types in Russian Folk Dialects]. Moscow, PSTGU Publ., 2007. 236 p.
- Matveev A. K. *Onomatologiya* [Onomatology]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 292 p.
- Nikonov V. A. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to Toponymy]. Ed. 2nd. Moscow, LKI Publ., 2011. 184 p.
- Smolitskaya G. P. *Gidronimiya basseina Oki* [Hydronymia of the Oka Basin]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 405 p.
- Tonin A. B. Stupino. *Istoricheskoe proshloe "zemlicy" stupinskoi v nazvaniyah* [The history of “zemlicy” Stupinskaya in the namings]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1991. 143 p.